

ЮЛИЯ ЗАЧЁСОВА

ПОРВАННЫЕ СТРАНИЦЫ

НЕМЕЦКАЯ ТЕТРАДЬ

Гремело — шёл четырнадцатый год
Двадцатого тревожного столетья.
Я прапорщик пехоты, и наш взвод
Путь запер пруссакам... А ливень плетью

Подлунный мир полосовал внахлёт.
Не можно было скрыться от потопа.
Стояла ночь. Не видно было звёзд.
Окоп — не щит от влаги и озноба.

Лишь не промокла синяя тетрадь
За пазухой, в обложке из сафьяна...
Недавно бой был. Нас атаковать
Затеяли противники — и рьяно! —

Да просчитались: грянулись о нас.
Подобной сечи мир не знал примера...
Итог ничей. Настал затишья час.
Я в том бою убил их офицера.

ЗАЧЁСОВА Юлия Константиновна родилась в г. Анапа Краснодарского края, росла в Таганроге Ростовской области. Окончила филологический факультет Дагестанского госпедуниверситета. Публиковалась в дагестанской и российской периодике, в литературных журналах. Член Союза журналистов РФ. Живёт в Махачкале.

Лицо узреть впервые довелось
Погубленного мною человека.
Черты его не сохраняли злость.
Рот прям был, нос с горбинкой, как у грека.

Без шлема ошишаченного он
Похож на завсегдатая был очень
Гостиной светской. Может, был умён,
Писал о лошадях, поэзии и прочем.

Я мог бы поболтать с ним. Кабы не...
Но — раньше. А теперь — какая лира!
Ну что же, на войне как на войне.
И тут в прореху из его мундира

Тетрадь упала. Я поднял. Стихи.
Немецкие, конечно. И, похоже, —
Я по-немецки знаю, — неплохи.
Стихи — душа, её бросать негоже...

Подумал я: а может, долг велит
Мне тех стихов заняться переводом
На речь страны, где автор был убит —
Ни имени не ведаю, ни рода...

Сам балуюсь стихами иногда...
И — меж боями — выполнил. Вот строки:
“...Зачем мы здесь? Скажите, господа,
Куда ведут нас ратные дороги?”

Казалось нам, что скоро звон копыт
Нас приведёт в российскую столицу,
Казарменный казался грубым быт
И мнилось, что коням вот-вот напиться

Из тёмной и загадочной Невы.
А пули вес — не станет и двух унций.
Узнали, какво ходить “на вы”.
Не знаем только, суждено ль вернуться...”.

А дальше — всё. Испорчены листы
И порваны иные. Боль и небыль...
Перевожу врага. Уж с ним на “ты”.
Да он, похоже, и врагом-то не был...

Я, может быть, ещё переведу.
Как срок настанет мне с землёй проститься, —
С ним встретимся — в раю или в аду, —
Спрошу, что там, на порванных страницах.